

ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ АНТРОПООЙКОНИМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВЫХ КНИГ XVI–XVII ВВ.)

Хадиева Г.К.¹

¹*Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, Казань, Татарстан (420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru*

Населенные пункты возникали по воле человека, исходя из его нужд и потребностей. Названия таких объектов образовались не спонтанно, а определялись их ролью в жизнедеятельности людей, а также принадлежностью к определенному лицу. Поэтому при их номинации широко использовались имена людей. Статья посвящена тюрко-татарским антропоойконимам, бытующим на территории современного Татарстана, по материалам писцовых книг XVI–XVII вв. Проведен лексико-семантический анализ тюркских антропоойконимов с учетом таких аспектов, как причины перехода антропонимов в антропотопонимы, их интерпретация и доантропонимическое апеллативное значение. Показано, что: многие тюркские отглагольные антропоойконимы несут отпечаток обычаев, традиций и верований, связанных с именованьем у тюркоязычных народов; отпрозвищные антропоойконимы, образованные от названий профессий и рода занятий, представляют собой источник для изучения экономического и ремесленного развития региона.

Ключевые слова: ойконим, антропоним, антропоойконим, писцовые книги.

TURKO-TATAR ANTHROPOOIKONYMS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ACCORDING TO THE MATERIALS OF CADASTRES OF XVI-XVII CENTURIES)

Khadiyeva G.K.¹

¹*The Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan (420021, Kazan, Tatarstan st, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru*

Settlements appeared according to the will of people and to their needs and requirements. The names of these places were not formed spontaneously, but were determined by their role in the life of the people as well as by their belonging to a particular person. Therefore, the names of people were widely used while naming settlements. The article is devoted to Turko-Tatar anthropooikonims existing on the territory of modern Tatarstan, according to the materials of cadastres of XVI-XVII centuries. Carried out is the lexical and semantic analysis of Turkic anthropooikonims taking into account such aspects as the reasons for the transition of anthroponyms to anthrotoponyms, their interpretation and preanthroponymic appellative value. It is shown that: many Turkic verbal anthropooikonims bear the stamp of customs, traditions and beliefs associated with naming operations of Turkic peoples; nickname-based anthropooikonims, formed from the names of professions and occupations, are the source for the study of economic and handicraft development of the region.

Keywords: oikonim, anthroponym, anthropooikonim, cadastres.

Линия ойконимической номинации, связанная с человеком и его деятельностью, имеет тесные контакты прежде всего с такими именными категориями, как личные имена и прозвища. Переходя в ойконимический ряд, они формировали систему антропоойконимов, или ойконимов, образованных от имен и прозвищ первопоселенцев, что дает возможность выявить основные мотивировочные критерии номинации.

Населенные пункты возникали по воле человека исходя из его нужд и потребностей. Названия таких объектов образовались не спонтанно, а определялись их ролью в жизнедеятельности людей, а также принадлежностью к определенному лицу. Поэтому при их номинации широко использовались имена людей. В.А. Никонов связывает происхождение названий принадлежностного типа с историей развития человеческого

общества, что является одним из основополагающих принципов сравнительно-исторического языкознания [4, с. 30].

Причины проникновения антропонимов в корпус географических названий рассматриваются в трудах Ф.Г. Гариповой, Т.Ж. Джанузакова, В.А. Никонова, Н.А. Прмановой, Г.Ф. Саттарова, А.Г. О.Р. Хисамова и др.

В частности, Г.Ф. Саттаров пишет, что переход антропонимов (личных имен, прозвищ) в топонимические единицы требует исследования следующих лингвономастических и культурно-исторических аспектов:

- 1) анализ причин, времени и путей превращения антропонимов в антропотопонимы;
- 2) всесторонняя интерпретация антропонимов, положенных в основу антропотопонимов;
- 3) выявление доантропонимических апеллятивных значений антропонимов [7, с. 5].

Цель исследования – провести историко-лингвистический анализ антропопонимов Республики Татарстан, зафиксированных в русских писцовых книгах XVI–XVII вв.

Материал и методы исследования

Предметом данного исследования являются антропопонимы Республики Татарстан, выявленные нами в писцовых книгах XVI–XVII вв. Источником послужили тюрко-татарские антропопонимы, представленные в писцовых книгах 1565-1568, 1602-1603 гг. [5; 6].

В соответствии с характером и особенностями изучаемого материала в ходе исследования были использованы сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по ономастике, лексикологии, лингвистическому краеведению, в практике преподавания татарского языка, истории и культуры татарского народа.

Антропопонимы, выявленные нами в писцовых книгах XVI-XVII вв., имеют различное происхождение. Одни из них указывают на первооселенца данного населенного пункта, другие – на владельца земли. Большинство названий, образованных от антропонимов, возникли еще при позднем родовом строе. В частности, В.А. Никонов указывает, что «формирование феодализма, сделавшего землю собственностью, породило огромную массу названий принадлежностных. Основа такого названия означала владельца земли и укрепления, возведенного для охраны владения. Когда каждый клочок земли стал чьей-нибудь собственностью, естественно, что имя владельца оказывалось самым главным различительным признаком» [4, с. 30].

Лексико-семантический анализ тюркских антропопонимов показал, что многие из них несут отпечаток некогда существовавших у тюркоязычных народов обычаев и традиций, связанных с именованьем людей.

Так, при наречении ребенка простор для родительской фантазии был необычайно широк: в зависимости от обстоятельств, сопровождавших рождение ребенка, физических данных новорожденного, религиозных убеждений родителей – основой для имени могло послужить любое нарицательное слово, если его выбор был каким-то образом мотивирован. В связи с этим А.В. Суперанская отмечает, что «для антропонимов основными факторами, определяющими их мотивировку, служат физическая, психологическая, биологическая, моральная, интеллектуальная характеристика лица, его социальная, территориальная принадлежность, родственные связи и др.» [10, с. 245]. Известно, что все типы именовании историчны: каждый возникал в определенный период у определенного народа в конкретной среде. Пути возникновения почти каждого имени индивидуальны и неповторимы [1, с. 3].

Значительное место в системе личных имен занимают имена-пожелания. Проведенный нами историко-лингвистический анализ антропонимов, бытующих на территории современного Татарстана, показал, что с верованиями народа, с желанием родителей растить крепких, здоровых детей связаны имена, содержащие в своем составе слова *тимер* «железо», *балта* «топор», *кылыч* «сабля», *тере* «живой», *сау* «здоровый». Первые три давались также с целью отвращения от новорожденного злых духов. В писцовых книгах XVI–XVII вв. зафиксированы деревня *Бишбалта* (биш «пять»+ *балта* «топор») на Зюрейской даруге; деревня *Балтай* (от слова *балта* «топор») в Свияжском уезде, ныне село *Балтай* в Мензелинском районе; деревни *Теребирде* на Ногайской дороге и в Свияжском уезде (*Теребирде* от тюрко-татарского *тере* «живой» + *бирде* «дал»); деревня *Теребул* на Зюрейской даруге (от тюркского *Теребул* «будь живым, здоровым»).

С одним из таких охранительных (профилактических) имен, которые давались ребенку для отвращения от него злых духов, связано название деревни *Ачы* - «горький», «кислый» - на Зюрейской даруге, на речке Ноксе (ныне деревни *Ачы* в Тюлячинском и Нижнекамском районах Татарстана)

Имена, связанные с пожеланиями родителей видеть детей сильными, мужественными, нашли отражение в следующих антропонимах. В название деревни *Албаба* в Свияжском уезде входят два компонента: *алып* + *баба*. Тюркское слово *алып* означает: 1) «меткий стрелок»; 2) «герой», «богатырь», «витязь»; 3) «отважный», «храбрый», «смелый»; 4) «отвага», «храбрость», «мужество» [2, с. 86]. Это слово присутствует в караимском, киргизском, узбекском и других языках. Известны болгарское имя *Алп Хаджи* и огузское имя *Алп Арэн*. Имена *Alp Aja*, *Alp Er Tonga*, *Alp Tegen* зафиксированы в словаре М. Кашгарского. Древнетюркское слово *баба* имеет значение «отец» [2, с. 76]. Ныне деревня *Албаба* в Зеленодольском районе Татарстана.

Название деревни *Кошак-Олан* (на Зюрейской даруге) состоит из двух частей: где *кошак* – «герой», «отважный», «способный», «деловой» + *олан* – «военный», «служащий». Ныне деревня под таким названием находится в Пестречинском районе Татарстана.

Выражение родителями желания иметь ребенка, связанного с компонентами *телә*, *келә*, *бир*, *бул*, *кил*, *ту*, *сора* «просьба, мольба о рождении ребенка», присутствует в антропонимах, лежащих в основе следующих ойконимов: название деревни *Теләче* (на Зюрейской даруге) происходит от болгаро-татарского антропонима *Теләче*, где *телә* – «просьба, мольба о рождении ребенка». Ныне это село *Теләче* в Тюлячинском районе Татарстана.

Название деревни *Килдураз* (в Свияжском уезде, ныне в Апастовском районе Татарстана) происходит от тюрко-татарского имени *Килдураз* = *килде* «родился на свет» + *ураз* «счастье»; деревни *Килдеи* (на Ногайской даруге, ныне в Тетюшском районе Татарстана) – от тюрко-татарско-арабского имени *Килдеи*: *килде* «родилось дитя, ребенок» + *иш* «пара», «чета», «ровня», «ребенок»; название деревни *Бирдебәк* (на Ногайской даруге) – от тюрко-татарского имени *Бирдебәк* = *бирде* «дал» + *бәк* «князь», ныне деревня *Бирдебәк* в Рыбно-Слободском районе Татарстана; деревня *Колабирде* (в Свияжском уезде) – антропоним *Колабирде* означает «бог дал помощника», ныне это деревня в Кайбицком районе Татарстана; деревня *Тәүгелде* (*Тавгельдино* на Арской даруге) – *Тәүгелде* = *тәү* «первенец» + *гелде/килде* «родился» = «первенец родился», в Буинском районе Татарстана находится деревня *Кыр Тәүгелдесе*; деревня *Сөендек* (*Суюндук* в Свияжском уезде) – *Сөендек* в значении «обрадовались рождению ребенка», ныне деревня под таким названием находится в Азнакаевском районе Татарстана; деревня *Ямбақты* (*Ямбухтино*, в Свияжском уезде) – мужское личное имя *Ямбақты* от персидского *ям / ян / жан* «душа» + тюрко-тат. *бақты* «родился» = «родился ребенок»; ныне деревни с таким названием находятся в Тетюшском и Спасском районах Татарстана; деревня *Янгелде* (на Зюрейской даруге) – *Янгелде* – личное мужское имя от персидского *ян / жан* «душа» тюрко-татарского *гелде / килде* – «родился ребенок».

Как видно из приведенных примеров, многие тюрко-татарские ойконимы образовались от отглагольных имен. Как отмечает Г.Ф. Саттаров, «отглагольные собственные имена возникли в очень далеком прошлом под воздействием верований и суеверий» [8, с. 39].

Пожелание видеть ребенка красивым, обаятельным, симпатичным, приветливым выражено в именах, давших, например, такое название: деревня *Чуты* (Чути) Свияжского уезда, ныне в Бавлинском и Лениногорском районах Татарстана. Название *Чуты* восходит к болгаро-татарскому личному имени *Чутай* - «луч», «светлый», «приветливый» [11, с. 120].

В старотатарском языке с участием слова *йорт* было образовано довольно большое количество мужских имен: *Йортай, Йортаман, Йортбак, Йортый, Йортыш*, отсюда название деревни *Юртыш* (на Алатской даруге, ныне деревня в Высокогорском районе Татарстана). Давая эти имена своим детям, родители хотели, чтобы их сын имел спутницу жизни, свой дом и стал опорой их семьи, дома [11, с. 137]. Позднее эти имена легли в основу татарских фамилий: *Юрташев, Юртыев, Юртбагышев* и др. [12, с. 292].

Древне-тюрко-татарское название *Карамыш* имеет следующее значение: «содержать родителей, ухаживать за родителями». Деревни *Карамыш* (Карамышево) на Зюрейской даруге, ныне находятся в Черемшанском и Верхнеуслонском районах Татарстана.

В старотатарском языке причастие прошедшего времени образовывалось при помощи аффикса *-мыш*, что не свойственно современному татарскому литературному языку. Такие причастия служили базой для образования глаголов прошедшего результативного времени изъявительного наклонения, также полностью совпадающих в 3-м л. ед. ч. с причастиями прошедшего времени на *-мыш*.

Э.В. Севортян, анализируя аффикс *-мыш*, указывает, что отглагольные имена с этим аффиксом распространены в огузских языках и в чувашском языке [9, с. 348]. Они активно употреблялись и в историческом антропонимике татар. В современном татарском антропонимике личные имена на *-мыш* и *-ган* не употребляются, однако в Татарстане они сохранились в антропонимах, то есть в названиях населенных пунктов, образованных от личных имен, например: деревни *Элдермеш* (от имени *Алдырмыш* «преуспевший») (Высокогорский район), *Утамеш* - «исполнивший» (Апастовский, Тетюшский районы), *Сатмыш* - «проданный» (Апастовский район), *Карамыш* - «взглянувший» (то есть «родивший») (Черемшанский район), *Туктамыш* - «прекративший» (Высокогорский, Сабинский районы), *Катмыш* - «отвердел» (Мамадышский, Муслюмовский районы), *Атамыш* - «назвал» (Арский район), *Иштуган* (от *иш* «друг» и *туган* «родился», Кукморский район), *Утэгән* - «исполнил» (Агрызский район), *Боерган* - «приказал» (Буинский и Тукаевский районы Татарстана) и др. [13, с. 182-183].

Различные признаки лежат в основе древних тюрко-татарских антропонимов. Название деревни *Аккуз* на Зюрейской даруге состоит из компонентов *ак* «белый» + *куз* «глаз», деревня *Борнак* на Арской даруге образовано от личного имени *Борнак* – борыны ак «у него нос белый» (ныне деревни *Борнак* в Балтасинском и Альметьевском районах Татарстана).

Интересную информацию об экономическом развитии страны, об оседлости, культурных начинаниях первых поселенцев несут в себе отпрозвищные антропонимы,

образованные от названий профессий, рода занятий и позволяющие судить о видах ремесел, которыми занималось население.

В Свияжском уезде название деревни *Ындырчы* (Индырчи) означает «молотильщик» (ныне деревня в Апастовском районе Татарстана). Название деревни *Уракчы* (Урахча) на Ногайской даруге происходит от *Уракчы* – «жнец» (ныне деревня в Рыбно-Слободском районе Татарстана).

Название деревни *Әгерҗе* на Зюрейской даруге происходит от древнетюркского *агәр* «охотничья собака», «гончая», «борзая» + словообразовательный аффикс *-җе / -че* (ныне город *Әгерҗе* (Агрыз) в Татарстане). Название деревни *Тимерче* (Чемерцы) на Арской даруге происходит от *Тимерче* - «кузнец» (ныне деревня в Высокогорском районе Татарстана). Название деревни *Кибәче* на Зюрейской даруге происходит от прозвища-имени «изготавливающий кольчугу». В Свияжском уезде была деревня *Бакырчы* (*бакыр* - «медь»+ афф. *-чы*) - «медник». Каюм Насыри привел такие сведения: «Деревня *Бакырчы* расположена на берегу реки *Аря*. Возможно, там жили мукши, мусульманской веры. Народ занимался изготовлением изделий из меди, медеплавильным делом. В связи с родом занятий народа деревня получила название *Бакырчы*. В настоящее время при раскопках находятся изделия из меди» [3, с. 23]. Ныне это деревни Бакырчы в Зеленодольском, Тетюшском и Апастовском районах Татарстана.

Выводы

Таким образом, проведенный нами историко-лингвистический анализ ойконимов показал, что многие из них, зафиксированные в писцовых книгах XVI–XVII вв., образованы от антропонимов. Антропоойконимы представляют собой сложную структуру, в которой оставили свой след основные культурно-исторические периоды развития тюрко-татар.

Статья выполнена в рамках исследовательского проекта № 14-14-16028 а/В 2014 (РГНФ).

Список литературы

1. Антропонимика. – М. : Наука, 1970. – С. 360.
2. Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
3. Насыри К. Сайланма эсэрләр. – Казан : Тат. кит. нәшр. – 1975. – Т. 2. – 318 б.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М. : Наука, 1965. – 179 с.
5. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1602 годов / под науч. ред. Ермолаева И.П., Усманова М.А. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1979. – 239 с.

6. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов : публикация текста / Казан. гос. ун-т; изд. подг. Д.А. Мустафиной. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2006. – 660 с.
7. Саттаров Г.Ф. Татарстан АССРның антропотопонимнары. – Казан: КДУ, 1973. - 296 б.
8. Саттаров Г.Ф. Названия населенных пунктов Татарии, производные от личных имен // Советская тюркология. – 1979. - № 1. – С. 32–49.
9. Севортыян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: опыт сравнительного исследования. – М. : Наука, 1966. – 437 с.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
11. Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. – Казан : Казан ун-ты нәшр., 1990. – 277 б.
12. Хадиева Г.К. Ойконимические термины со значением «дом», «жилище», «деревня», «село», образования в названиях населенных пунктов Республики Татарстан // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 292.
13. Хадиева Г.К., Галиуллина Г.Р. Структурно-словообразовательная характеристика тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – Казань, 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 179–185.

Рецензенты:

Нуриева Ф.Ш., д.фил.н., профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ФПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ФПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.